

О колхозно-совхозных театрах

Вместе со второй пятилеткой родился новый, совершенно невиданный в истории колхозно-совхозный театр. В нашей огромной стране таких театров насчитывается уже около трехсот, а в недалеком будущем их станет еще больше. И вот теперь, когда молодыми театрами накоплен значительный опыт, возникла необходимость обсудить некоторые вопросы, от правильного решения которых будет зависеть успех дальнейшей работы.

Одно время о репертуаре колхозно-совхозных театров велась оживленная, но, к сожалению, бесплодная споры. Сторонники «особых путей» развития договаривались до того, что колхозно-совхозному театру нужен якобы специальный, «свой» репертуар. Тем самым забывались лучшие произведения советской и классической драматургии. Колхозно-совхозным театрам пытались навязать примитив. Из этого, конечно, ничего не вышло. Театры ставят и называют колхозной деревне Шекспира, Гоголя, Шиллера, Островского, Горького, лучшие советские пьесы.

Однако проблема репертуара и сейчас еще волнует работников театра. Стремясь к тому, чтобы советская драматургия занимала видное место, театры с трудом отыскивают необходимые новые пьесы. Разбираясь в достоинствах и недостатках драматургических произведений, театры все же вынуждены иногда ставить не вполне доброкачественные пьесы, так как хороших и несложных для постановки произведений очень немного. Вот почему и получают столь широкое распространение всевозможные «Огни маяка».

Наши лучшие драматурги не учитывают требований времени; создавая произведения в расчете лишь на мощные театральные коллективы, они забывают о колхозно-совхозных театрах. Всесоюзный комитет по делам искусств также не проявляет достаточной заботы о создании таких пьес.

Есть у нас Всероссийское театральное общество (ВТО), призванное оказывать творческую помощь театрам. Если Москва, Ленинград и некоторые областные города получают эту помощь, то колхозно-совхозные театры, особенно нуждающиеся в квалифицированных лекторах, критиках, режиссерах, художниках, вовсе забыты. Сейчас, когда идейно-политическому воспитанию советской интеллигенции уделяется большое внимание, необходимо и Комитету по делам искусств, и областным отделам, и ВТО, и местным партийным и советским организациям взяться за эту серьезную работу среди актеров колхозных театров, оказать им всемерную помощь по самым различным вопросам.

В нынешнем году проведено стационарирование театров. В старом, но еще действующем «Положении» о колхозно-совхозных театрах имеется пункт, предусматривающий ежегодные надбавки к заработной плате актерам, остающимся на дальнейшую работу, при чем этот пункт говорит лишь о тех актерам, которые прослужат в театре максимум 3 года. Между тем, например, в Борисоглебском колхозно-совхозном театре еще до приказа о стационарировании труппа фактически стабилизировалась. К моменту издания приказа актеры, вместе с художественным руководителем П. Н. Трапезниковым, прослужили в театре уже свыше четырех лет. За этот четвертый год надбавка актерам выплачена, правда, но по инициативе местного управления, не дождавшегося ука-

заний на этот счет со стороны Всесоюзного комитета. Мне также известно, что 4-й колхозный театр Горьковской области за семь лет своего существования не потерял из своего состава ни одного актера.

Несмотря на стационарирование и желание самих актеров работать в одном театре, удерживать постоянный состав кое-где становится все труднее и труднее. Ведь мало организовать театр, надо создать условия для творческой работы. Тот же Борисоглебский театр должен ежемесячно выезжать в колхозы не менее 8 раз. Однако площадки, находящиеся в Рождественской, Калмыке и Чигорах, разрушены, и ни о каких выездных спектаклях здесь не может быть и речи. Театр обратился к председателю райисполкома с просьбой привести в порядок площадки. Невозмутимый предрика ответил, что денег у него на это нет, а спектакли колхозники увидят и без театра, на то, мол, есть самодеятельные драмкружки!

Острогжский театр за всю уборочную кампанию ни разу не побывал в колхозах. Клубы в этом районе тоже находятся не в лучшем состоянии. Работая в таких условиях, многие колхозно-совхозные театры превращаются в районные театры, перестают выезжать в колхозы. А отсюда и потребность в таком огромном количестве новых постановок. Если бы театр больше выезжал, ему не пришлось бы выпускать ежегодно 20—25 премьер!

До сих пор не решен и такой важный вопрос, как плановое снабжение театров постановочными материалами — мануфактурой, фанерой, гвоздями и т. п. Декорации, предназначенные для одного какого-либо спектакля, преждевременно разрушают, так как материал можно еще использовать для нового спектакля. Отсюда так беден «переходящий» репертуар колхозных театров, поэтому так трудно накапливать им «золотой фонд» из лучших своих постановок. Кроме того, многим театрам негде держать старые декорации — нет ни сараев, ни специальных помещений.

Колхозные театры должны как можно чаще выезжать на места, но они не обеспечены горючим. При той норме, которую отпускают, например, Борисоглебскому театру, возможно выезжать только два раза в месяц вместо восьми, намеченных по плану. А не выезжая в колхозы, театры теряют свое прямое назначение, преждевременно расходуют дотации и нередко задерживают зарплату своим работникам.

Пора подумать Всесоюзному комитету по делам искусств и о том, чтобы строительство межрайонных баз и клубов взять под свой непосредственный контроль, ибо строительство этих клубов, производимое наркомземами и районными организациями, происходит зачастую без учета той специфической театральной работы, которая в этих клубах должна проводиться. Нужно также подумать и о том, чтобы наше колхозное крестьянство, культурные запросы которого неизмеримо выросли, было обслужено всеми видами нашего замечательного искусства, а не ограничивалось только одним драматическим искусством.

А. ПОЛЯКОВ,

заслуженный артист республики,
депутат Верховного Совета РСФСР.

ВОРОНЕЖ.